

Чжан Баошэн без особых проблем получил рекомендательное письмо. Впрочем, оно ему было и не нужно — в этих краях его и так знали многие.

Он добрался до деревни Цинь, трижды подсев на попутные телеги. Опираясь на воспоминания, он подошел к воротам одного из дворов и увидел, как две девчонки колют дрова и кормят кур, а в стороне, греясь на солнце, бездельничает Цинь Цзинжу.

Неудивительно, что она так хорошо выглядит, и неудивительно, что она такая красавица.

Если вспомнить, то Цинь Цзинжу стала его невестой лишь потому, что он был умелым охотником. В те трудные времена, когда жизнь была тяжела, Чжан Баошэн благодаря охоте жил вполне безбедно. К тому же деревня Цзо находилась недалеко от Сыцзючэна, а рядом с ней было много фабрик, что делало его идеальным запасным вариантом для Цинь Цзинжу, мечтавшей перебраться в город.

— Настоящая неблагодарная тварь! — Чжан Баошэн с размаху пнул бамбуковую калитку. Громкий звук переполошил всех, кто находился во дворе, включая Цинь Цзинжу.

Зеваки, наблюдавшие издалека, увидев, что Чжан Баошэн перешел к действиям, поспешили окружить двор, чтобы поглазеть на представление. В деревне Цинь жили не только однофамильцы, людей с другими фамилиями было даже больше, но и оставшихся Циней насчитывалось несколько сотен — внушительный род.

— Чжан Баошэн, ты что творишь? Предупреждаю, не вздумай хулиганить, это деревня Цинь! — Цинь Цзинжу, пятясь к дому, вытолкнула вперед двух девчонок, которые работали во дворе.

— В прошлый раз, когда я приходил расторгнуть помолвку, ты была куда наглее. Что, сегодня струсил? — Чжан Баошэн усмехнулся. Он больше не был тем прежним подхалимом, и внешность Цинь Цзинжу теперь казалась ему самой заурядной.

— Сейчас новая эпоха, свобода любви, свобода брака. Мы ведь еще не поженились, не лучше ли разойтись по-хорошему? — Цинь Цзинжу сама не понимала, что происходит: сегодняшний Чжан Баошэн казался ей совершенно чужим человеком.

— Хватит болтать. Мне такая дрянь, как ты, даром не нужна. Выкуп, который я давал твоей семье, — восемнадцать юаней восемь фэней, плюс все те мясные продукты, что я приносил все эти годы... Давай округлим до сотни, отдавай деньги.

— Да ты гредишь! — Из дома вышел мужчина. Это был старший брат Цинь Цзинжу, Цинь Цзиншэн. Он выглядел крайне дерзко. — Мы что, заставляли тебя нести мясо? Ты сам лез к нам с этой подачкой, а теперь смеешь требовать деньги назад? По-моему, ты просто помешался от жадности.

— Друг, мужчине следует быть великодушнее, нельзя быть таким мелочным, — в этот момент вперед вышел длиннолицый мужчина.

— Брат Дамао! — увидев его, Цинь Цзинжу тут же расцвела.

— Это же киномеханик Сюй!

— Товарищ Сюй прав.

— Мужчина должен быть шире душой.

Остальные тоже закивали, в их тоне слышалось откровенное подобострастие.

— О? Значит, мужчине нужно быть великодушным? — Чжан Баошэн сделал несколько шагов к Сюю Дамао и с полуулыбкой спросил: — Разумеется... А-а... больно... хватит бить...

Сюй Дамао не успел договорить, как мир перед его глазами закружился, и он почувствовал, что летит в сторону.

— Мужчина должен быть великодушным, а ты из-за пары ударов орешь на всю округу, что за позорище! — Чжан Баошэн тремя ударами прижал Сюя Дамао к земле, а затем обрушил на него град ударов. Хотя он вкладывал не всю силу, было очень больно.

— Прекрати! Как ты смеешь распускать руки в деревне Цинь? Ты что, ни во что не ставишь меня, Цинь Цзинляна, мастера Кулака Богомола? — двоюродный брат Цинь Цзинжу принял боевую стойку.

Чжан Баошэн знал этого типа. Это был младший брат Цинь Хуайжу, любимчик в семье, избалованный едой и вниманием, толстяк, возомнивший себя мастером боевых искусств.

Бам!

Чжан Баошэн даже не стал отвечать — один удар, и Цинь Цзинлян рухнул на землю, после чего пополз прочь.

— Тьфу, мастер Кулака Богомола. По-моему, ты больше похож на жирного червя.

— Чжан Баошэн, ты зашел слишком далеко! Я в тебе разочаровалась. Посмотри, во что ты превратил брата Дамао! — Цинь Цзинжу с жалостью поддерживала Сюя Дамао, в ее глазах стояли слезы.

Окружающие переглядывались с многозначительным видом, особенно те, кто не принадлежал

к роду Цинь, — они начали о чем-то шептаться.

Чжан Баошэн вздохнул и, приближаясь к Цинь Цзинжу, произнес: — Это я виноват. Не стоило пытаться говорить с вами по-человечески. Видимо, я был к вам слишком добр.

— Раз понимаешь, что виноват, извинись перед братом Дамао, выплати десять юаней компенсации, и я тебя прощу. А свадьба... что ж, значит, не судьба. Ты найдешь себе девушку получше. А-а... ты смеешь меня бить... — Цинь Цзинжу не успела договорить, как кулак Чжан Баошэна угодил ей прямо в левый глаз, который мгновенно начал наливаться синяком.

Другие члены семьи Цинь, увидев, что Цинь Цзинжу избили, бросились на помощь.

— Идите все сюда! — взревел Чжан Баошэн. Его голос на мгновение заставил всех замереть. Он оскалился и холодно добавил: — Сегодня я один уложу вас всех, хоть двадцать человек!

— Слишком много на себя берешь!

— Этот парень обнаглел, нужно проучить его!

— Цини никогда не станут рабами!

— А-а... больно...

— Ой, только не по лицу...

— Мое мужское достоинство!

Больше всех кричали те, кому досталось сильнее всего. Чжан Баошэн бил точно в болевые точки. Он не собирался никого убивать, но боль была вполне реальной.

Вскоре все два с лишним десятка человек валялись на земле — мужчины, женщины, старики, дети. Чжан Баошэн не собирался проявлять жалость.

Зеваки сглатывали слюну. Что это за зверь такой? Даже пятилетнего ребенка не пожалел, это уже перебор.

Оставшиеся импульсивные мужчины из рода Цинь наконец решились вмешаться, но их ждало поражение. Иногда количество не переходит в качество: сколько бы их ни было, Чжан Баошэну хватало одного удара, а если нет — двух.

Когда на земле прибавилось еще с десятков человек, наконец появился старейшина рода и бригадир производственной бригады Цинь Чунышэн.

— Прекратите! Вам мало того, что вы уже натворили? — Цинь Чуньшэн дрожал от гнева, видя эту картину. Он не ожидал, что Чжан Баошэн так силен. Он планировал подождать, пока семья Цинь проучит Чжан Баошэна, а потом выйти и помирить всех, но расчет не оправдался.

— Род Цинь оказался никчемным! — Чжан Баошэн потряс кулаками — бить людей оказалось делом утомительным.

Цинь Чуньшэн больше всего ненавидел, когда оскорбляли его род, и тут же прикрикнул: — Чжан Баошэн, не зарывайся! Думаешь, победил? В нашем роду сотни людей, если мы навалимся все вместе, даже с твоей силой ты выдохнешься, и мы тебя одолеем. Давай закончим на этом. Я заставлю Цинь Цзинжу вернуть тебе выкуп, как тебе такое?

Чжан Баошэн усмехнулся — сейчас нельзя было отступать. — Сто юаней, ни копейкой меньше! Иначе продолжим. Сегодня мы решим здесь не только кто сильнее, но и кто выживет!

— Пятьдесят! У деревенских нет таких денег, остальное доберешь вещами. — Цинь Чуньшэн сам мучился с этим наглецом, он хотел лишь поскорее закончить этот позор, чтобы не портить репутацию деревни. А что касается вещей — не страшно, если не хватит, можно вычестить из трудодней.

Чжан Баошэн немного колебался и согласился. Взглянув на исполненную ненависти Цинь Цзинжу, он улыбнулся: — Ладно, по рукам. И не смотри на меня так, я ведь хороший человек.

— Нет! Я подам заявление в милицию! Ты, деревенщина, посмел ударить меня, я сгною тебя в тюрьме! — Сюй Дамао, решив, что его лицо изуродовано, кричал с яростью.

Чжан Баошэн с самым серьезным видом кивнул: — Согласен, нужно вызвать милицию. Женатый мужчина соблазняет невесту другого — это ведь самое настоящее хулиганство. Народ, не дайте этому подонку уйти от ответственности!

Сюй Дамао мгновенно сдулся. Он не мог допустить огласки — если его домашняя тигрица узнает, что он шатается по женщинам, она разнесет всё в щепки.

— Ты врешь! У нас с братом Дамао чистая дружба! — Цинь Цзинжу тоже занервничала и принялась оправдываться.

Чжан Баошэн махнул рукой и язвительно добавил: — Да-да, конечно, у тебя с твоим братом Дамао самая что ни на есть... чистая дружба.

Цинь Цзинжу, покраснев, хотела что-то добавить, но Сюй Дамао дернул ее за рукав, запрещая продолжать — чем больше они говорили, тем хуже становилось.

Чжан Баошэну стало скучно. Он развернулся и пошел за Цинь Чуньшэном забирать вещи.

Остальные, видя, что парочка молчит, еще больше уверились в их виновности. Даже те из Циней, кто помогал им в драке, почувствовали неловкость — ведь они изначально были неправы.

В нынешние времена репутация была важнее всего. После того, что устроил Чжан Баошэн, замуж Цинь Цзинжу уже никто не возьмет — придется ей выходить за этого евнуха Сюя.

Такие никчемные люди должны быть заперты вместе, чтобы не отравлять жизнь другим. Чжан Баошэн мысленно сказал: не за что.

Получив деньги и большой узел с дичью, он убедился, что всё в порядке, и без задержек отправился обратно в деревню Цзо.

<http://bllate.org/book/18453/1769073>